

с другими народами. Доказательствами подобных связей являются и памятники материальной культуры, а также сходство в поведении, обычаях, наконец, словарный материал. Последовательно рассматривая состав этих источников, мы должны признать, что больше всего обнаруживается фактов, свидетельствующих о грузино-ингушских взаимоотношениях (см. например: [Крупнов 2008: 53]).

Библиография

Дебец Г.Ф. Антропологические исследования в Дагестане // Тр. Института этнографии АН СССР. М., 1956. Т. 23.

Крупнов Е. И. Средневековая Ингушетия. Малгобек, 2008.

Лурье С.В. Историческая этнология. М., 2004.

Б.М.-Г. Харсиев, М.Б. Долгиева

ГОРНАЯ ИНГУШЕТИЯ — ФОРПОСТ СРЕДНЕВЕКОВОЙ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ МАГИСТРАЛИ

В современной историографии нет основательной работы, посвященной влиянию исторических маршрутов средневековья на культурное развитие народов Северного Кавказа.

О Великом Шелковом пути через Северный Кавказ можно найти упоминания в различной литературе, но эти сведения имеют фрагментарный характер и больше касаются торговли с территориями средневековых государств, а также содержания товаров или состава купеческих общин.

Само понятие «Шелковый путь» появилось в XIX в. для обозначения грандиозного по масштабам древнего мира торгового пути, а точнее целой сети маршрутов, которые к рубежу старой и новой эры связали Китай с Ближним Востоком и «Западом», странами Восточного Средиземноморья (Римом, позже — Византией, Египтом, Сирией).

Понятие «Шелковый путь» отчасти условно: шелк не был единственным объектом международной торговли на трассах «Шелкового пути». Множество других товаров двигалось здесь, причем не только с Дальнего Востока, но и с Запада на Дальний Восток: средиземноморское стекло и «золотоподобная латунь», драгоценные камни и кораллы, экзотические африканские птицы и животные, среднеазиатские кони и плоды — «величиной с гусиное яйцо золотые персики Самарканда», о которых пишут китайские хроникеры эпохи Тан (VII–X вв.). Торговые контакты были двухсторонними изначально.

В растиражированных источниках говорится о том, что маршруты Шелкового пути «проходили из Китая через Среднюю Азию с ее древнейшими очагами цивилизации — Согдом, Хорезмом, Бактрией, и далее — через Персию в Римскую империю и Индию. А везли по ним шелк. Им расплачивались за покупку рабов и наложниц, за строительство дворцов, храмов и крепостей, за наем войска, подкупали союзников и откупались от противника. Высокие качества шелка давали ему преимущества перед другими материалами <...>.

Именно на торговле этим товаром нажили свое богатство Византия и Персия» [<http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/209/>].

Подобными тезисами насыщены и другие сообщения на эту тему.

В общем, суть статей и сообщений об этом маршруте сводится к заключению, что Великий шелковый путь — древнейшая, исторически сложившаяся торговая дорога человечества из Китая в Закавказье, Малую Азию и Европу. Один из вариантов Шелкового пути проходил через Северный Кавказ. Именно этим и объясняется обилие шелковых тканей в захоронениях. В раннем средневековье шелк был мерилем ценности.

А ведь торговые маршруты не ограничивались только шелковыми караванами.

В истории человечества крупные укрепления, крепости-замки, а также первые города вырастали на торговых и военных магистралях, географическое преимущество которых обеспечивало относительную или полную обороноспособность от внешних врагов. В крепостях, выполнявших функции торговых центров,

развивались ремесла и торговые связи, происходил обмен товаров и технологий, исторически складывалась передовая индустрия.

На протяжении тысячелетий Кавказ был «узкими воротами» из Азии в Европу, относительно близко он расположен и к Африке. На западном побережье Каспийского моря с древности проходил единственный удобный путь из степей Юго-Восточной Европы на Ближний Восток. Мигрирующие из Азии племена древних кочевников двигались по этому пути вслед за торговыми караванами. А самый короткий путь с Северного Кавказа в Закавказье проходил через Дарьяльское ущелье.

Приведем некоторые сведения из тома «История Ингушетии». «Дарьяльское ущелье — наиболее удобный проход в Закавказье и далее в Переднюю Азию, по нему проходила основная ветвь Великого Шелкового пути. Сеть дорог этого пути на территории современной Ингушетии представляется следующим образом: ответвление пути от основной ветви проходило через Джейрахское (Арамхинское) ущелье и далее через Чулхойское в Ассинское ущелье и оттуда уже — на равнину. Еще одна боковая ветвь Великого Шелкового пути, идущая от Дербента на запад, проходила через территорию ингушских древних городищ. Ветви Шелкового пути проходили также по долине реки Сунжи с востока на запад, по долине Камбилеевки с юга на северо-запад (от Дарьяля к Эльхотовским воротам) и далее — через Ачалукский проход с юга на север. Система древних ингушских городищ расположена на стыке гор и равнины между выходами на плоскость из Дарьяльского и Ассинского ущелий» [История Ингушетии 2013: 119]. Предания гласят, что на этом пути в узких ущельях стояли двенадцать крепостных ворот.

Изучая источники по истории Кавказа, археологические материалы и архитектуру древних поселений, мы пришли к выводу, что транскавказские дороги не только исполняли роль торговых соединений между центрами цивилизаций, но и являлись главной артерией перемещения войск.

Зачастую военные дружины, как и купцы, покупали у горцев право на беспрепятственный проход через Дарьяльское ущелье, что приносило немалые доходы.

В период средневековья географически выгодное положение Ингушетии способствовало культурному развитию горного края. «Контролируя главный кавказский проход — Дарьяльское ущелье — и держа под постоянной опасностью вооруженного вторжения закавказские страны, в первую очередь Картли, нахский (древнеингушский) союз племен представлял грозную силу для того времени». Видимо, именно этим следует объяснять политическое влияние предков ингушей (дзурдзуков) на Картли, имевшее место на заре ее государственности (III в. до н.э.)» [Там же].

Караванные тропы лежали через пустыни и тяжелые горные переходы, путники нуждались в отдыхе и охране под стенами замков и крепостей и готовы были платить за свою безопасность. Поступление денег в виде налога за проход через территорию, а также прибыль с торговли создавали условия для строительства новых и перестройки старых укреплений на торговых путях, в том числе в Ассиновском и Дарьяльском ущельях.

В пределах видимости первой крепости строили другую крепость в соответствии с тактикой оборонительной системы.

В узких ущельях Горной Ингушетии глубоко эшелонизированная оборонительная система в виде крепостей и замковых сооружений, нависших над дорогами, стала частью торгово-экономической системы и соединила Кавказ со странами Ближнего и Дальнего Востока. Товары со всего мира пошли по хорошо охраняемому пути. Продукция местных ремесленников и полезные ископаемые обменивались и покупались чужеземными купцами.

«Обработка металла у ингушей имеет очень давние традиции. Богатая металлом сырьевая база Центрального Кавказа была известна еще со II тысячелетия до н.э. Это такие металлы, как медь (*цлact*), олово (*элале*), бронза (*геза*), свинец (*даш*), железо (*лавшк*), золото (*дошув*), серебро (*дотув*)» [Там же: 64]. «Местные мастера владели такими техническими приемами обработки металлов, как литье,ковка, чеканка, тиснение, инкрустация, волочение» [Анчабадзе 2001: 26.].

Включенность Центрального Кавказа в международную систему торговли и обмена способствовала расцвету культуры

и образования, росту технологии средневековой индустрии Центрального Кавказа. Совершенствовалась военно-фортификационная система как стратегическое направление. Очевидно, что математическая база в этих местах была очень развита, геометрия боевых сооружений башен безупречна. «По сведениям Вахушти, ингуши «умеют строить из камня на извести, и из них воздвигают дома, башни и укрепления» (цит. по: [Ингуши 2013: 176]).

Великий Шелковый путь через Северный Кавказ функционировал, по некоторым сведениям, до падения Константинополя в 1453 г. под натиском турков-османов.

Результаты инженерного мастерства средневековой Ингушетии можно увидеть и в наше время. «Здесь, на сравнительно небольшой территории, очень густо сосредоточены <...> уникальные памятники старины, особенно каменного зодчества, часто не имеющие аналогов как по значимости, так по количественному и качественному разнообразию во всем мире. Прежде всего, это весьма обильные, разнотипные и разновременные (начиная с эпохи бронзы и до первой половины XIX в.) крупные каменные фортификационные строения, <...> мощные замковые комплексы, труднодоступные скальные убежища, приземистые сакли и придорожные “гостиницы”, протяженные заградительные и оборонительные стены, <...> благоустроенные торгово-транспортные, военные магистрали (в том числе <...> вымощенные участки Великого Шелкового пути — “Дороги ингушей”))» [Там же].

Е.И. Крупнов писал: «Ингушские боевые башни являются в подлинном смысле вершиной архитектурного и строительного мастерства древнего населения края. Они поражают простотой форм, монументальностью и строгим изяществом. <...> Можно сказать, что ингушские башни для своего времени были подлинным чудом человеческого гения, как для нашего столетия новые шаги человека в небо» [Крупнов 2008: 88].

По нашему мнению, включенность территорий в систему международного оборота товаров и постоянное участие ингушского населения в военных походах приносило существенную прибыль в виде трофеев (это тема нуждается в отдельном исследовании).

довании), способствовали экономическому подъему населения и расцвету материальной культуры Центрального Кавказа. В этих условиях появлялись уникальные по своей прочности башенные и замковые постройки. Наверное, никого не надо убеждать, что для такого строительства необходимы точные математические знания, технологии, инструменты и приборы.

На различных этапах исторического развития торговые караваны, в том числе из Индии и Китая, средневекового Ширвана и т.д., оставили след в виде археологических находок на территории Ингушетии.

Транскавказская магистраль никогда не теряла своего экономического и военно-стратегического значения. Стратегически важное Дарьяльское ущелье оставалось под контролем ингушей вплоть до второй половины XVIII в., когда Северный Кавказ вошел в зону влияния Российской империи.

До нашего времени сохранилась страсть ингушей к каменному строительству жилья и заборов. Правда, камень заменен на более современный материал — кирпич.

Библиография

- Анчабадзе Г.З.* Вайнахи. Тбилиси, 2001.
- Ингуши / Под ред. М.С.-Г. Албогачиевой, А.М. Мартазанова, Л.Т. Соловьевой. М., 2013.
- История Ингушетии / Под ред Н.Д. Кодзоева. Ростов н/Д, 2013.